

— Не сопротивляйся, это лекарство и десять быков свальнёт, не говоря уже о тебе одном.

— Будь послушным, отдайся мне, и я осыплю тебя нежностью.

—

Прекрасное лицо юноши из-за болезненного состояния покрылось легким румянцем.

Пять белых пальцев нежно гладили лицо мужчины, покрасневшее от пропитанного наркотиком желания.

У мужчины было превосходное телосложение: широкие плечи, узкая талия.

Однако сейчас он был крепко-накрепко связан веревкой, лежал на большой кровати в отеле и не мог пошевелиться.

Комната была погружена в полумрак, видимость — ограничена.

Вдобавок к действию препарата разум мужчины стремительно катился в неконтролируемую пропасть.

— Мх...

— Ублюдок.

— Что ты задумал?

— Смеешь прикасаться ко мне — и я покажу тебе, что такое жизнь хуже смерти...

В глазах юноши сквозило презрение, граничащее с крайним высокомерием.

С треском дорогая, элитная рубашка на мужчине разорвалась надвое.

Красивые губы юноши слегка изогнулись в нагловатой усмешке.

— Ты только что сказал, что заставишь меня познать участь хуже смерти? Что ж, я жду.

Едва слова затихли, с громким стуком юноша без предупреждения рухнул на мужчину.

Мх... Как же кружится голова.

Лу Юй обхватил руками раскалывающуюся от боли голову, перед глазами всё еще расплывалось. Нащупав наощупь под собой что-то гладкое и мягкое, он попытался приподняться.

Возможно, движение вышло слишком резким, и в тишине комнаты раздался стон, похожий на сдавленный выдох.

Лу Юй испуганно замер и, повернувшись на звук, обнаружил, что сидит верхом на каком-то мужчине.

— Какого чёрта? Кто это?

Кхм-кхм...

Ло-ло, спокойствие, этот человек — один из главных героев этого мира, если говорить проще — главный мачо.

— Главный мачо, Сыкун Юань?

Последствия перемещения давали о себе знать недолго: немного переведя дух, Лу Юй полностью пришел в себя.

Он неторопливо окинул взглядом лежащего на кровати и связанного наподобие рисового цыцуна Сыкун Юаня.

При интимном освещении комнаты высокий мужчина с красивой смуглой кожей — его кубики пресса и дорожки Адониса в лучах света — излучал соблазнительный магнетизм.

Лу Юй цокнул языком.

Главный герой есть главный герой, одно только это взрывное тело, способное соперничать с мировой топ-моделью, заставило бы любого завизжать от восторга.

Как же повезло другому главному герою в этом мире.

Лу Юй немного понаслаждался зрелищем, а затем заметил, что сейчас Сыкун Юань ведет себя как-то странно.

Лицо покраснелось, взгляд затуманен, дыхание учащенное.

Он безвольно раскинулся на кровати: хотя в комнате работал кондиционер на низкой температуре, лоб Сыкун Юаня покрылся густой испариной.

Ему так жарко?

А вот самому Лу Юю отчего-то казалось прохладно.

— Малыш Го, этого парня случаем не опоили?

Го Бао щелкнул пальцами.

Бинго, Ло-ло, ты угадал: Сыкун Юаню подсыпали наркотик, и сделал это никто иной, как ты.

— Я? — усмехнулся Лу Юй. — Хватит шутить, я только что здесь оказался. Если кто и подсыпал лекарство, так это прежний хозяин этого тела.

— Говори давай, что мне делать?

Го Бао никак не ожидало, что новоиспеченный подопечный окажется столь инициативным, и взволнованно тут же переслало сюжет.

Лу Юй почувствовал, как в голове гроыхнуло, а когда всё стихло, в сознании всплыла информация о сюжете этого мира.

Это была весьма пресная и уютная история любви.

В ней рассказывалось о том, как невинный и чистый Чу Сюань во время стажировки с первого взгляда влюбился в утонченного и элегантного Сыкун Юаня, после чего между ними происходили всякие разные события, и в конце концов они обрели счастливый финал.

Какой бы пресной ни была история, в ней всегда найдётся тот, кто норовит всё испортить. Этот персонаж носил то же имя и фамилию, что и он сам — Ло Юй. Происхождение неизвестно, родители неизвестны, он был соседом по комнате и лучшим другом Чу Сюаня по колледжу на третьем курсе.

Жалкий персонаж, который безответно был влюблен в Чу Сюаня, так и не смог добиться взаимности и в конце концов погиб насильственной смертью.

Прочитав сюжет, Ло Юй ничуть не переживал из-за своего конечного финала.

Всё, чего он хотел — это поскорее пройти сюжет, выполнить задание, получить причитающиеся ему очки наград и обменять их на перерождение, чтобы отыскать того ублюдка, который прикончил его ударом молнии.

[Дзынь-дон!]

[Задание первое: притвориться, что лишил Сыкун Юаня невинности, и оставить доказательства на виду у Чу Сюаня, чтобы первое впечатление Чу Сюаня о Сыкун Юане сильно испортилось.]

Получив первое задание, Ло Юй в ту же секунду вошел в роль.

Ему даже не пришлось делать лишних движений, чтобы запечатлеть соблазнительную позу Сыкун Юаня после принятого им зелья.

Стоило сделать парочку снимков, и любой не дурак сразу бы понял, через что пришлось пройти человеку на фотографиях.

Ло Юй соскользнул с кровати, намереваясь отыскать свой телефон среди разбросанной по полу одежды. Его нога еще не успела коснуться пола, как кто-то внезапно схватил его за запястье.

Ло Юй недовольно повернул голову и увидел, что путы, которыми был связан Сыкун Юань, каким-то образом оказались им сорваны.

Сознание Сыкун Юаня еще не до конца прояснилось, в глазах всё расплывалось, но он с трудом смог разглядеть сидевшего на краю кровати парня с нежной белой кожей.

Внутри него словно ревел дикий зверь, требуя схватить этого белокожего парня, прижать к кровати и хорошенько поласкать.

Сыкун Юань так и поступил. Не дав этому парню ни единого шанса заговорить или оказать сопротивление, он рывком втащил его на широкую кровать и, перевернувшись, уселся сверху.

Протянув руку и мягко проведя по гладкой коже юноши, он глупо усмехнулся и низким голосом произнес:

— Маленькая красавица, до чего же ты хороша.

Ло Юй на мгновение остолбенел: этот малый что, принял его за женщину? Сикун Юань, твою мать, открой глаза и посмотри хорошенько! Я мужик, со всеми положенными принадлежностями, а ну катись с меня!

В голове Сикун Юаня бушевал целый зверь желания, разве мог он сейчас расслышать крики парня подо мной.

Он подался вперед и прямо впился в его губы поцелуем.

Прикусывая и облизывая, он извасюкал всё лицо и шею Ло Юя слюной.

Тот яростно и изо всех сил забился, пытаясь вырваться, но Сикун Юань полностью подавил все его попытки сопротивления.

Внезапно вспомнив, что у него вообще-то есть система, Ло Юй в панике позвал: Гобао!

Но, как назло, Гобао дезертировал: как бы он ни звал, в ответ царила мертвая тишина.

Спустя четыре часа.

Сикун Юань лежал на краешке кровати и крепко спал.

Ло Юй, выбившийся из сил точно так же, лежал по другую сторону, но сна у него не было ни в одном глазу.

Уставившись в темноту потолка, он чувствовал лишь абсолютную бессмысленность бытия.

Ло-Ло, я пришел спасти тебя, ты в порядке?

Ло Юй с мрачным выражением на покрасневшем лице фыркнул.

Пф, у тебя еще хватает наглостиявляться.

А? Я...

Гобао выглядел крайне виноватым и не знал, что и сказать.

Внезапно, словно что-то вспомнив, он бросил взгляд на усеянное следами битвы ложе, смущенно опустил голову и с некоторым сочувствием посмотрел на Ло Юя, принявшись объяснять, что с ним такое приключилось пару часов назад.

Злость Ло Юя улетучилась не до конца, но и спорить с Гобао ему больше не хотелось.

Немного переведя дух, он с трудом поднялся с постели на затекших, ноющих ногах, подошел к полу, подобрал телефон и разблокировал экран.

Преодолевая боль в пояснице, он принялся фотографировать тело Сикун Юаня, сплошь покрытое следами бурной ночи.